

О ПОДРОБНОСТЯХ НЕ СООБЩАЛОСЬ...

«Частная карта Екатерининской гавани». Фрагмент карты XVIII века (РГАВМФ. Ф.1331. Оп 4. Д.38. Л.1. Публикуется впервые)

Кольский эпизод в истории англо-русской войны на море 1807—1812 годов

Предлагаемая публикация освещает малоизвестный эпизод в ходе англо-русской войны на море 1807—1812 годов. Эта война возникла в связи с присоединением России к континентальной блокаде, объявленной Англии Францией после Тильзитского мира 1807 года.

Не вдаваясь в подробности дипломатических и экономических отношений между Россией и Англией, заметим лишь, что в период, к которому относятся приводимые документы (весна—лето 1809 года), Россия вела также войну со Швецией, вызванную в условиях континентальной блокады и начавшуюся 26 октября (7 ноября) 1807 года войны с Англией стремлением России установить полный контроль над Финским и Ботническим заливами и приобрести Финляндию. В этот период Швецию актив-

но поддерживала Англия, в то время как Россия до 1810 года поддерживала Данию в англо-датской войне (1807—1814). Это находит свое подтверждение в документах РГАВМФ и объясняет почему пленные россияне возвращались домой на датском судне.

В англо-русской войне на море было три театра военных действий: Атлантический океан, Средиземное и Адриатическое моря; Балтийское море; Баренцово море.

Публикуемые документы отражают события, происходившие на Севере: нападение англичан на Мурманское побережье в районе острова Кильдин, кратковременный захват ими Кольского залива, Екатерининской гавани и части Кольского залива, увод в плен российских судов, попытки использования этих судов в боевых действиях, освобождение из плена и возвращение части людей и судов домой.

Важность событий в Кольском заливе подчеркивается тем, что по каждому сообщению «с места» морской министр немедленно докладывал Александру I.

Первые сведения о появлении неприятеля в районе острова Кильдин и Екатерининской гавани появились в Коле 7 мая 1809 года от купца С.Попова, потерявшего два своих судна, захва-

ченных англичанами. Кольский городничий немедленно направил сообщение в Архангельск, прося помоши и защиты. Просьба его была законна и обоснованна: еще в 70-х годах XVIII века Кольская крепость имела гарнизон и артиллерию, но с 80-х годов ее роль стала падать и к началу XIX века она не имела военного значения, так как формально была упразднена: гар-

изона практически не было, а жители разъехались на морской промысел. О дальнейшем ходе событий говорят документы.

Во времена описываемых событий территории современной Норвегии принадлежала Дании, поэтому в тексте документов идет речь о «датском береге», хотя имеется в виду северное побережье современных Норвегии и Швеции.

№ 1

Рапорт кольского городничего И.Владимирова военному губернатору Архангельска М.П.Фондезину¹ о появлении иностранных судов у острова Кильдин

№ 382

7 мая 1809 г.

Сего числа пополудни в 4 часу приехал сюда в город Колу на малой лодке кольский купец Степан Попов, в городнической каморе на письме объявил:

что будучи он в становище Кильдине на своих собственных судах, куда к нему приехало около 40 человек поморских промышленников и сказывали ему, что видели корабль, с коего палили из тех пушек ядрами на едущей по морю в Кильдин шняке², а потом, спустя катер с корабля, с коего так же, гнавши за шняккой, палили из ядер. И после вслед за шнякой тот катер приехал в Кильдин, из коего катера вышло на гору 8 человек вооруженных людей и взяли наших русских четырех человек, с коими тот катер отправился на корабль. А на другой день поутру, то есть 6-го числа, во время морской штурмы и тумана увидели: уже тот корабль лежит на якоре в Кильдинской заливе, с коего спущено было два катера, которые катера состоящие того Попова с грузом два судна взяли и повели к кораблю, который Попов, видя сие неприятное происшествие, тот же час взял лодку и приехал сюда. То я о сем важном и неприятном содействии вашему высокопревосходительству спешу моим доношением предварить, а подлинное объяснение купца Попова при сем препроводить, из коего всего усмотреть изволите, что сей корабль и другие видимые промышленниками корабли, наверно, есть неприятельские. Я ж со своей стороны к защищению не имею никакова орудия, а при том жители все разъехались на морской промысел, которых уже сюда собрать никак за дальностью вскоре неможно. Команда ж воинская самая малая, в коей и служители все престарелые и увечные, не с кем уже противиться будет. Для надлежащего по округе распоряжения дал я знать здешнему исправнику и в городе городской ратуше.

О чем вашему высокопревосходительству честь имею донести, не медля не малого времени, и представляю.

Подлинный подписал: Городничей Иван Владимиров
Сверял правитель канцелярии Николай Рыбкин

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.33—34. Заверенная копия

№ 2

Донесение адмирала М.П.Фондезина морскому министру адмиралу П.В.Чичагову³ о захвате англичанами Екатерининской гавани и Колы

№ 1071

2 июня 1809 г.

Господину адмиралу, министру военных морских сил, сенатору и кавалеру Чичагову о прибытии англичан в Экатерин[инскую] гавань и в город Колу и о владении оными.

После донесения вашему высокопревосходительству от 24-го мая, о появлении при острове Кильдюйме (так в документе; здесь и далее правильно Кильдин. — Г.Ф.) и мыссе Терибере неприятельских судов, 30-го того месяца получил я от кольского городничего с нарочным рапорт, пущенной 9-го мая, что в сей день приехавшие в город Колу промышленники как из Екатерин[инской] гавани, так и из Кильдюйма, бежавшие от неприятеля и едва спасшиеся в тундрах, единогласно объявили, что неприятель находится в Экатерин[инской] гаване, овладев оною и взяв тут разных купецких 17 судов, в том числе кольских 3, и строение опустошает. А неприятельский корабль стоит в Кильдюйме, с которого на катерах разъезжают по Кольской губе, не доходя до Колы за 40 верст и что по сим слухам жители Колы все с семьями своими разбежались в леса, а он, городничий, остается с одною почти штатною командою и чиновниками.

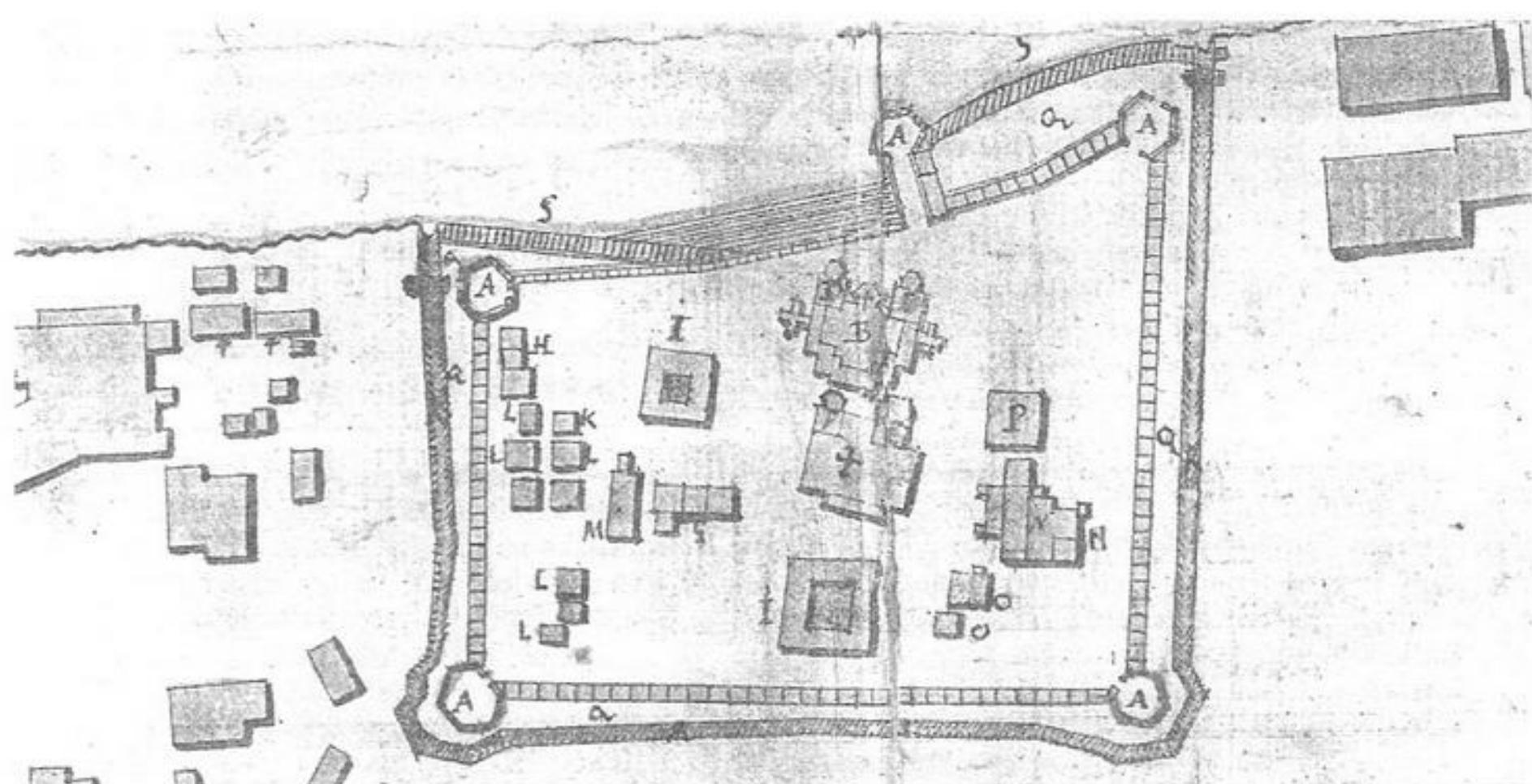
Вслед за сим, сего дня явясь ко мне отправившиеся из Колы в 11-е мая по словесному приказанию кольского городничего тамошних уездного секретарь Шабунин и земского судов канцелярист Крыков, изустно донесли о прибытии англичан до 70 человек в город Колу и о владении оным по арестовании городничего и всех чиновников.

Отобрав от помянутых секретаря Шабунина и канцеляриста Крыкова на письме показание о произшествии в Коле случившемся, я спешу копию с оного представить на усмотрение к вашему высокопревосходительству и притом донести, что к защите Колы и к отражению вошедшего туда неприятеля никаких средств я не усматриваю: ибо хотя и можно было отделить из находящихся в Архангельске войск какое-либо число, но достигнуть оне до Колы по затруднительному пути не в состоянии, так как вовсе почти не существует туда никакой дороги, кроме почтовой и то с переездами через разные озера сопряженной, почему и почта, следующая в Колу, инде местами верхом, а инде переездами через озера доходит, не менее как в три и слишком недели. Выслать же, состоящее при Архангельском порте во всей готовности военные шлюп и катер⁴ есть препятствие: во-первых, что Белое море от льдов еще не очистилось, а во-вторых, что оные противу кораблей и других неприятельских судов и противиться будут не в состоянии⁵. А по сему и остаюсь я в ожидании прихода с моря к здешнему порту судов, дабы получить вернейшее сведение о числе кораблей и силе неприятельской.

Адмирал Фондезин 2-й

Помета: Июня 8.1809

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.39—40 об. Подлинник

Крепость Кольского острога, 1767 год (РГАВМФ. Ф.1331. Оп.1. Д.179. Л.1. Публикуется впервые).
А — башни; В — соборная церковь; С — Николаевский предел; Д — предел св. Георгия; Е — Спасская теплая церковь; Ф — церковь Благовещения; Г — канцелярия воеводы; Н — гауптвахта; И — пороховые погреба; К — артиллерийский цейхгауз; Л — магазины; М — винный погреб; Н — воеводский двор; О — воеводские амбары; Р — колокольня; Q — ход вдоль стены; R — сухой ров; S — обруб

О ПОДРОБНОСТЯХ НЕ СООБЩАЛОСЬ...

Протокол допроса бухгалтера Беломорской компании Ф.Эмана и кормщика судна «Святой Николай» И.Васильева⁶ о пребывании их в плену у англичан и возвращении из него в Архангельск

1809 года июня 16 дня. Прибывшие к Архангельскому порту на датском 3-х мачтовом судне, который шел из Дронгейма, правления Беломорской компании бухгалтер Федор Эман и бывший кормщик с лодьи, архангельский крестьянин Золотницкой волости Иван Васильев при допросе в конторе главного командира данною подпискою объявили следующее:

Вышеупомянутый Еман выехал из С.Петербурга генваря 17-го сего года горою в город Колу и оттуда через российскую Лапландию отправился в Финмаркен и Норланд до города Тромсена, откуда продолжал путь возвратный в местечке Моссин в разстоянии от Нордкапа в 50 верстах, где перешел на судно архангельского купца Федора Ермолина, именуемый «Св.Николай»⁷, на коем кормщиком был вышеуказанный крестьянин Иван Васильев. Майя 21 дня вышел из Моссина и благополучно продолжали путь свой до Кольской губы вместе с судном архангельского купца Плотникова⁸, шедшим ис Дронгейма, на коем кормщик архангельской мещанин Василий Кулаков. На Кольскую губу прибыли майя 29-го, где ветр сделавшись противным, вознамерились ити в Становище. Того же дня в море увидели 6 судов российских, к коим приближался кормщик Кулаков, почитая их за идущия из Архангельска и желая получить от оных какия-либо известия, но как те суда были уже взяты английским фрегатом и вооружены англичанами, то кормщик Кулаков с судном был взят находящимися на тех шести судах военнослужителями неприятельскими, а упомянутое судно Федора Ермолина, на коем находился и бухгалтер Еман, было взято идущим с Кильдюйма английским 40 пушечным фрегатом следующим образом. Оный фрегат, именуемый «Ней Аден», на коем капитан Фридрик Котрель, приближившись к судну Ермолина выстрелил в оное четыре раза ядрами и потом поднял флаг российской. А как на судне почитали тот фрегат российским, то и подняли флаг, после чего англичанин, спустив флаг российской, поднял английской и выстрелил ядрами еще два раза, что и принудило судно сдаться. Потом сняли англичана с судна российского Ермолина, бухгалтера Емана, кормщика Васильева и одного матроза и перевезли на английский фрегат обще с кормщиком Кулаковым и 4 матросами с судна Плотникова. Остальной экипаж разделен был на всех взятых восьми лодьях и отправлен всего 9 человек российских и один датской матроз в Шотландию, за присмотром английского лейтенанта Фейрера, у коего на взятом российском судне на деке поставлено было 4 пушки неприятелем. Самый же фрегат со взятыми 8 российскими подданными приближился к Белому морю до Террибера 29 мая ночью. Утром 30 числа воротился назад к датскому берегу над крепостью Варедехус, где хотел принудить одного из числа взятого экипажа быть лоцманом для приближения к той крепости, куда из числа своих служителей хотел часть высадить на берег. Но как все отзвались незнанием лоцманского искусства⁹, то продолжал он путь обратной до местечка Макур в Ост-Финмаркене, где лег на верп и послан к берегу бот для взятия там российской шняки, с коей люди сбежали в тундру. По взятии оной шняки выше сказанныя 8 человек российских подданных отпущены были на берег Ост-Финмаркской. При отпуске же их капитан английского фрегата дал Еману письмо на имя лейтенанта Фейрера, которое он при допросе и представил, в коем значит «чтобы он со всех остальных российских судов освободил немедленно всех россиян со всеми их принадлежностями, дабы могли следовать, куда пожелают»¹⁰. Но как сказанные суда были уже далеко под парусами ушедшими, то упомянутой Еман с товарищами не находя возможности нагнать их, разсудил лучше оставя весь свой багаж, пуститься к ближнему берегу. А фрегат тотчас после того пустился в моря майя 31-го дня ввечеру. Бухгалтер же Еман с 7-ю российскими подданными отправился на той шняке в крепость Вардехус, где явился к томашнему коменданту капитану Броку июня 2 числа. У той крепости находилось датское 3-х мачтовое судно, на которое комендантом были отправлены бухгалтер Еман, кормщик Васильев и один матроз, Кулаков же с 4 матросами отпущен был на той же шняке в Архангельск. У Семи островов спущен был с того датского судна российский матроз на российский галлиас¹¹, именуемый «Александр», принадлежащий купцу Фанбрину, вместо лоцмана до города Архангельска, который и поныне еще не явился. Во время пребывания Емана на английском фрегате заметил он следующее: капитан на оном — один I-го ранга, капитанов 2 ранга — 3, лейтенантов 5, мичманов 7, матросов около 350, сверх того пехотной один поручик и при нем солдат 50 человек. Пушек на фрегате 36-ти фунтовых 4, 24-х фунтовых — 26-ть и 10 коронад¹². При том на фрегате всех наций флаги и 6 лоцманов разных наций. Со шняки, на коей были высажены российские подданные, неприятелем обраны (так в тексте: правильно, очевидно, — отобраны. — Г.Ф.) были все неводы, сети, морды, уды и прочия рыболовные принадлежности. Сам же капитан говорил Еману, что он всего взял 13 судов, из числа коих 5 истребил, что был в Коле, Екатерин[инской] гаване, Террибери и Кильдюйме и обобрал там жителей, сжег несколько изб и отнял некоторые принадлежности у рыбных промыш-

ленников, что отправляется на Шпицберген для обретения иностранных и российских промышленнических судов и полагает оттуда отправляться в Шотландию в 3 недели.

Правления Беломорской компании бухгалтер коллежской регистратор Федор Эман
Вместо крестьянина Васильева за неумением его грамоты
регистратор Глупышев руку приложил
Опрашивал порта переводчик Александр Винкин

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.54—57. Подлинник

№ 4

Протокол допроса английского матроса М.Еллеса, взятого в плен в Екатерининской гавани

1809 года июня 23 дня представленный при рапорте кольского городничего Владимира англичанин матроз, взятый на берегу, супротив Кильдина лежащем, оставленный английским 40 пушечным фрегатом «Ней Аден» данною в канторе главного командира подпискою объявил следующее:

Оный матроз по имени Матис Еллес на вышесказанном фрегате находился казенным матросом и на оном отправился из Ярмута марта около 25 числа сего года. Оный фрегат назначен был английским правительством обще с другим, именуемым «Лилемеребль» для взятия трех французских фрегатов, посланных для разборения английских промышленников в Гренландии для китового промысла находящихся. Доходя до Гренландии, увидели во льду двух английских судов промышленнических горящих, но людей усмотреть не могли, а полагают, что оные суда были сожжены одним из французских военных фрегатов при туманной погоде. «Ней Аден» разлучился с другим фрегатом и крейсировал в том месте для усмотрения вышеупомянутых французских фрегатов, коих одного увида под парусами крейсирующим, бросился за ним в погоню и подходя к оному поближе, понудив его обратить путь свой к Норд Капу, обоюдне перепаливались из пушек, каковою перепалкою у английского фрегата была отстрелена грот-марса-стеньга, которая при падении потащила за собою и фор-марса-стеньгу¹³, при том были ранены 1 мичман, 3 солдата и 8 матрос, убитых не было. Фрегат же французский при весьма туманной погоде потерялся из виду, а куда следовал, то неизвестно.

Потом капитан фрегата «Ней Адена», нуждаясь в воде, следовал к Кильдину и, не доходя до оного, на боту отправился к берегу обще с одним лейтенантом, одним унтер-лейтенантом, 6 матросами и кормщиком, которою должностию управлял вышеупомянутый матрос Матис Еллес. Прибыл к берегу и переговоря с промышленниками, шесть человек из оных своевольно (так в документе; правильно — добровольно. — Г.Ф.) согласившись отправиться на корабль, дабы оный привести в Кильдион, за что от капитана каждому подарена была новая матрозская одежда и сверх того хлеба и вина сколько пожелали. По прибытии в Кильдин, встал фрегат на якорь, где находя два судна нагруженных мукою и прочими припасами, выгрузив оныя, сожгли. В Кильдине капитан, запретив своим людям говорить россиянам о том, что они в море сражались с французским фрегатом, снабдился водою, а с корабля послал лейтенанта Андрея Вельса обще с другим лейтенантом и солдатским капитаном и 125 человеками в пяти ботах в Екатерин[инскую] гавань, где сошел на берег. Один лейтенант Вельс, не взяв с собою ни одного человека, возвратился назад не более, как через полчаса и немедленно отправился со всеми людьми в Колу, где находил два судна промышленнических порозжия, на оном из коих нашли одного человека, коего высадив на берег, одно нагрузили лесом, а другое не нагрузив ничем, с обоими судами отправились обратно в Екатерин[инскую] гавань. Тут взяли пять судов российских с грузом — частию пшеницы: из магазейнов обобрали все запасы, как-то: муку, соль, пшено и проч[ее], коими додгрузили взятые 5 суда и снабдив, смотря по судну, людьми английскими, тотчас отправили в Шотландию, а остальные люди с офицерами возвратились в Кильдин на фрегат. После же всего сего после обеда капитан этого фрегата пожелал сходить на охоту и притом, ожидая попутного для возвращения ветра, поехал к противулежащему берегу на боту, взяв с собою квартирмистром матроса Матис Еллеса с одним товарищем и, подстрелив оленя, приставил к оному Еллеса с тем, что сам хотел возвратиться на фрегат для взятия пяти или шести матрозах, дабы оныя перенесли того оленя на корабль.

Оный Еллес, простояв на месте, ему назначенному, около 12 часов и не може далее дожидаться возвращения своего капитана, решился сходить на пристань для осмотру, куда пришел, увидел, что корабль отправился в обратный путь, оставив его на берегу. Позабыл ли же его капитан или

О ПОДРОБНОСТЯХ НЕ СООБЩАЛОСЬ...

принужденным находился его оставить, о том сказать не может. Находясь же на берегу, увидел, что с Кильдина отправлены были с боту два человека россиян, кои прибыв к нему, взяли его без всякого с его стороны сопротивления, напротив того, он был доволен тем, что не оставят его на пустом месте. Приезши же к Кильдину же два человека, препоручив его другим двум же промышленникам с боту, отправили в Екатерин[инскую] гавань, где высадив его на берег, отпустили на волю. В Екатерини[нской] гаване находил он не более 6 человек, кои спустя несколько часов после прибытия его отправились в Колу и понудили его следовать за ними, куда прибыв, представили кольскому г[осподину] городничему, коим и препровожден при рапорте в город Архангельск.

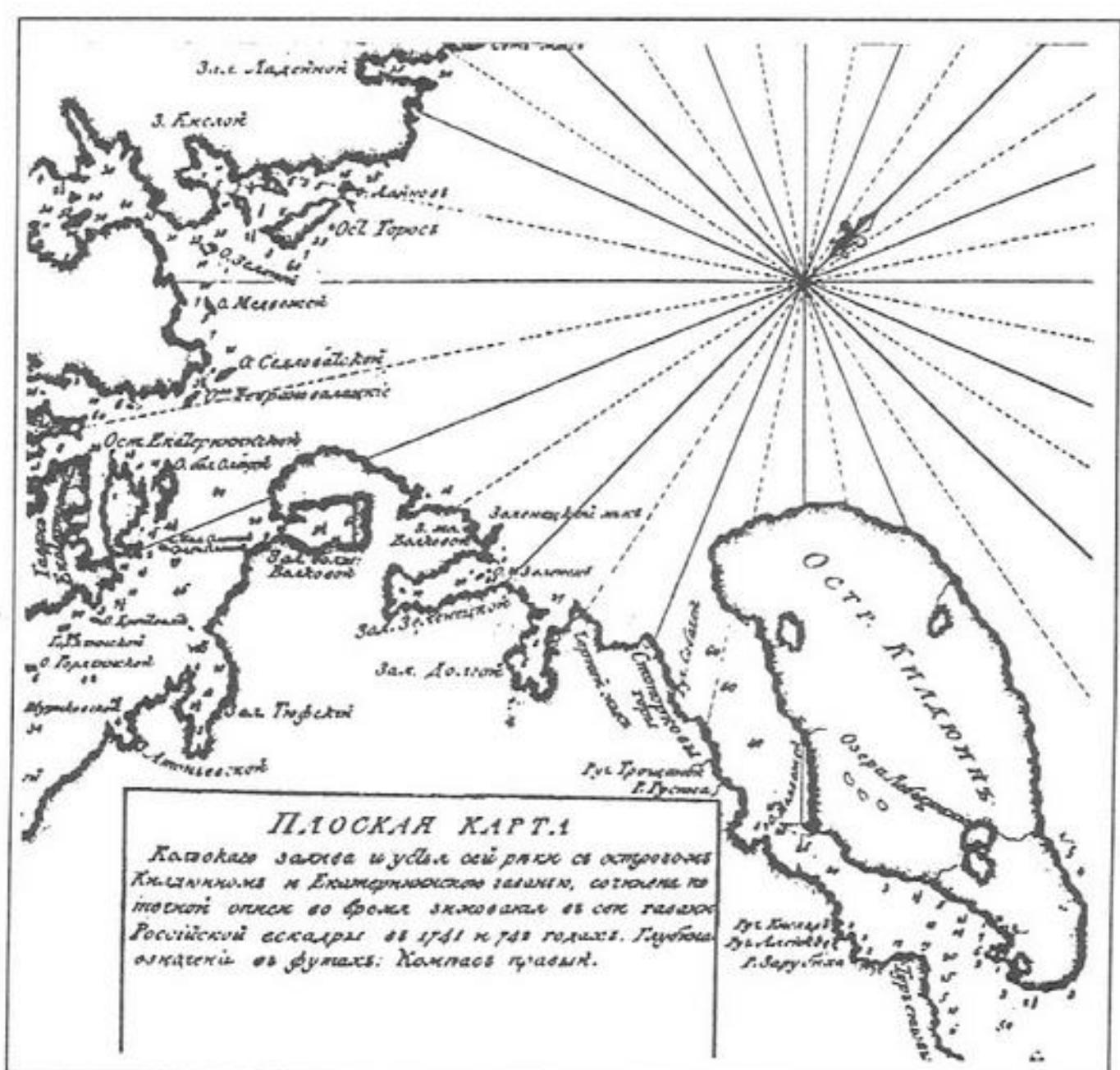
О фрегате, на коем он служил, объявляет следующее: капитан на оном Фридрик Котрель, лейтенант Вельс,unter-лейтенанты Фейрер и Смит, около 12 мичманов, матрозов 300, солдатской капитан 1, при нем солдат 100 человек. Орудий всего 52, а именно: на деке по 15 на стороне 24 ф. калибра, итого: 30; на шканцах — по 8 на стороне 32 ф. калибра коронад, итого 16; на баке 2 палубных 18 калибра пушек, по 2 коронады 32 ф. калибра на стороне.

Более ж при допросе им объявлено не было и он в незнании других случаев уверяет.

Mates Elles

Опрашивал порта переводчик Александр Винкен

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.65—67 об. Подлинник

Фрагмент «плоской карты» Кольского залива (РГАВМФ. Ф.1331. Оп.4. Д.38. Л.1. Публикуется впервые)

№ 5

Доклад П.В.Чичагова императору Александру I об оставлении англичанами города Колы

23 июня 1809 г.

Адмирал Фондезин по донесению городничего города Колы представляет, что англичане прибывшие туда 11-го числа мая, оставили город 13-го числа.

В бытность их в городе как у городничего и других чиновников шпаги, так и штатной команды ружья и всю амуницию отобрали и бросили в воду, а сверх уведенных ими двух судов с грузом и взятых баранов и телят до 50-ти, дальнейшего воровства и грабежа не сделано. Хлебный и соляный

магазины оставлены в целости, винной же магазин разломан, бывшие в нем 8 бочек с вином разбиты, и вино вылито на землю. Деньги, хранившиеся в уездном казначействе, зарыты были казначеем под полом и сбережены.

О чём долгом моим поставляю донести до сведения вашего императорского величества.

Помета: К свед[ению]

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.51—51 об. Отпуск

№ 6

Донесение М.П.Фондезина П.В.Чичагову о допросе английского матроса М.Еллеса

№ 1292

24 июня 1809 г.

Господину адмиралу военных морских сил сенатору и кавалеру Чичагову
С препровождением англичинского матроса Еллеса

Кольский городничий при рапорте от 31-го прошедшего мая прислал ко мне англичинского матроса Матис Еллеса, оставшагося на берегу около Кильдюйма от ушедшаго в море английского военного фрегата, которой, будучи там, взят российскими промышленниками, привезен в Екатерин[инскую] гавань, а потом и в Колу.

Оспросив сего англичинского матроса Еллеса о случае его оставления на берегах кольских и о фрегате, на коем он находился, я показанием имею честь к вашему высокопревосходительству у сего представить и притом не полишим щитаю препроводить самаго его, Еллеса, при посылке с донесениями куриера не благоугодно ли будет вашему высокопревосходительству лично от него узнать и полюбопытствовать о обстоятельствах бытия у кольских берегов помянутаго англичинского фрегата.

Адмирал Фондезин 2-й

Пометы: 11 июля 1809.

Матрос сей отправлен к Спиридосу¹⁴ в Ревель
при предписании 2 июля.

РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113.Л.64—64 об.Подлинник

Комментарии

¹Фондезин Мартын Петрович (1738—1827) — адмирал (1799), родился в 1738 году в Санкт-Петербурге. 15 мая 1754 года поступил в Морской кадетский корпус, 27 февраля 1757 года произведен в гардемарины, 27 апреля 1758 года — в мичманы, 20 апреля 1764 года — в лейтенанты. В 1769 году получил назначение в Донскую экспедицию на Икорецкую верфь. В 1770—1773 годах плавал на Азовском и Черном морях. С 1774 года продолжал службу на Балтийском флоте, командуя фрегатом «Григорий» (1775), яхтой «Екатерина» (1776), кораблем «Иезекииль» в эскадре вице-адмирала В.Я.Чичагова (1777). 7 января 1778 года произведен в капитаны 1 ранга. В 1782 году назначен на должность капитана над Кронштадтским портом. 1 января 1784 года произведен в контр-адмиралы. В 1788 году командовал Кронштадтской эскадрой и участвовал в Гогландском сражении (6 июля 1788 года). В 1790 году произведен в вице-адмиралы. 15 марта 1798 года назначен главным командиром Архангельского порта и военным губернатором (после 1807 года), на этом посту находился до своей отставки (19 апреля 1811 года) за злоупотребления в Архангельском госпитале. 12 декабря был всеми-

лостившее прощен и уволен со службы с полным жалованием. Награжден орденами: Св.Владимира 4 ст. — 23 сентября 1793 года и Анны 1 ст. — 10 июля 1797 года (Общий морской список. Ч. II, СПб.: 1885. С.448; Ч. V, СПб., 1890. С.447; Русский биографический словарь. Т. Дабелов—Дядьковский. СПб., 1905. С.171—173; РГАВМФ. Ф.406. Оп.7. Д.1. Л.158; Д.12. Л.838; Д.17. Л.666; Ф.166. Оп.1. Д.885. Л.6).

²Шняк (шняка, шнека, шнек) — рыбакское парусно-гребное судно поморов XI—XIX веков, представляло собой плоскодонное беспалубное одномачтовое судно; большие шняки имели две мачты с гафельным парусом и кливер. Длина 7—12, ширина 2—2,5, осадка 0,6—0,8 м, грузоподъемность 2,5—4 т, экипаж до 4 человек (Морской энциклопедический словарь. Т. III. СПб., 1994. С.412).

³Чичагов Павел Васильевич (1767—1849) — адмирал (1807). Службу начал сержантом гвардии в 1779 году, в 1782 году — адъютант в чине поручика у своего отца, вице-адмирала В.Я.Чичагова. Участник Эландского (1789) и Выборгского (1790) сражений, с 1790 года — капитан 1 ранга. Командовал на Балтике кораблями «Ростислав» (1789 и 1797) и

О ПОДРОБНОСТЯХ НЕ СООБЩАЛОСЬ...

«София-Магдалина» (1791, 1793—1794). В 1797 году уволен со службы, 9 мая 1799 года вновь принят на службу в чине контр-адмирала. В 1799—1800 годах командовал эскадрой, блокировавшей французское побережье. В 1802 году — член Комитета по образованию флота, правитель дел Военной по флоту канцелярии. С 31 декабря 1802 года — товарищ министра морских сил, с июля 1807 года — адмирал, министр морских сил (до 1812 года). Участник Отечественной войны 1812 года, командовал войсками при Березине. В 1813 году уволен в бессрочный отпуск во Францию «до излечения болезни», фактически — в отставку. Умер в Париже 20 августа 1849 года. (Общий морской список. Ч. V. СПб., 1890. С.338—341; Морской энциклопедический словарь. Т. III, СПб., 1994. С.392).

*Речь идет о шлюпе «Пирама» и катере «Соломбала», которые только 12 мая 1809 года смогли выйти из Лапоминской гавани и вместе с брандвахтенным фрегатом стали на охрану Архангельска с моря (РГАВМФ. Ф.166. Оп.1. Д.1113. Л.30—45).

*О невозможности отправки судов на помощь в Колу и Екатерининскую гавань М.П.Фондезин сообщал морскому министру П.В.Чичагову и в донесении от 24 мая 1809 года, об этом же шла речь и в докладе самого министра Александру I от 2 июня 1809 года. Одна из главных причин затягивания отправки помощи состояла, очевидно, в том, что М.П.Фондезин боялся оставить незащищенным сам Архангельск. После известия о появлении англичан в Кольском заливе к Архангельску спешно были отправлены драгунские полки: Нежинский и Ямбургский. (Там же. Л.43).

*Показания бухгалтера Ф.Эмана и кормщика И.Васильева приложены к донесению М.П.Фондезина П.В.Чичагову от 19 июня 1809 года, в котором он сообщает «об оставлении неприятелями всего Кольского края» (Там же. Л.52—53).

*Судно «Святой Николай», принадлежавшее Беломорской компании было захвачено в Кольской губе в последних числах мая 1809 года и конвоировалось в Англию под управлением шести англичан. Из российской команды на нем осталось шесть человек (один из трех больных во время плавания умер). Воспользовавшись тем, что английские моряки устроили пьяную драку, во время которой трое из них были убиты, крестьянин М.Мамантов и мещанин Ф.Махилев, применив силу и «истребив» оставшихся в живых англичан, повернули судно к берегу. Датские рыбаки помогли им добраться до Тромсена; до конца августа команда лечилась, затем, получив в помощь двух датских и одного русского моряка, судно под руководством Ф.Махилева 1 октября 1809 года прибыло в Архангельск (Там же. Л.86—91).

*Название судна Плотникова установить не удалось.

*Отказ россиян выступить в качестве лоцманов скорее всего объясняется тем, что они не захотели помочь высадке английского

десанта на датский берег, учитывая, что в англо-датской войне (1807—1814) Россия с самого начала поддерживала Данию. Это предположение находит свое подтверждение в показаниях Ф.Эмана: оставшись одни, пленные сами добрались до берега на шняке.

*Причин такого поспешного освобождения пленных могло быть три: англичане убедились, что им не удастся использовать их в качестве лоцманов; пленные были обузой при поимке французских судов у Шпицбергена; капитану стало известно о побеге русских на «Святом Николае», и он решил избежать дальнейших потерь среди своих людей.

*Галеас — небольшое транспортное и рыболовное двухмачтовое парусное судно северной Европы в XVIII—XIX веках. Имел большую грот-мачту и короткую бизань-мачту. Длина 19—28, ширина 5—6, осадка 1,7—2,4 м (Самойлов К.И. Морской словарь. Т. I. М.—Л., 1939. С.227; Морской энциклопедический словарь. Т. I. Л., 1991. С.283—284).

*Карронада — гладкоствольная крупнокалиберная облегченная по весу чугунная пушка с коротким стволом (Российский парусный флот. Справочник. Т. I. М., 1997. С.299).

*Возможно, при переводе допущена была неточность. В таком случае должно быть: грот-брам-стеньга и фор-брам-стеньга — рангоутное дерево, служащее продолжением грот- и форстеньги (Объяснительный морской словарь. Составлен В.В.Вахтыным. СПб., 1894. С.314, 354).

*Спиридов Алексей Григорьевич (1753—1828) — адмирал (1799), сын адмирала Г.А.Спиридова. В 1760 году поступил в Морской кадетский корпус. В 10 лет произведен в мичманы, 5 июля 1768 года — в лейтенанты. Участник Чесменского сражения (1770). С 1779 года — капитан I ранга, командир корабля «Вячеслав». С 1792 года командир (с 1799 года — главный командир) Ревельского порта, с 1803 года — военный губернатор. 19 апреля 1811 года сменил М.П.Фондезина на посту главного командира и военного губернатора в Архангельске, занимал этот пост до 9 сентября 1813 года, затем назначен, по собственной просьбе, военным губернатором в Ревель, где и скончался в 1799 году. Награжден орденами: Св.Георгия 4 ст. (1791), Св.Анны 1 ст. (1797), Св. Александра Невского (1807), алмазными знаками ордена Св. Александра Невского (Общий морской список. Ч. V С.115—118; Русский биографический словарь. Т. Смеловский—Суворина. СПб., 1909. С.243—245, 254—255).

© Подготовка публикации и комментарии
Г.Н.Федорова, 1998

Издательство об авторе. Галина Николаевна Федорова родилась в городе Петухово Курганской области. В 1975 году окончила Башкирский государственный университет и была направлена на стажировку в Ленинградский государственный университет, где закончила аспирантуру по кафедре истории СССР досоветского периода.

В РГАВМФ работает с апреля 1981 года, сначала в отделе публикаций, в настоящее время — главным специалистом в отделе информационного обеспечения.

Г.Н.Федорова принимала участие в подготовке сборников документов: по изучению русскими экспедициями северной части Тихого океана по второй половине XVIII века (1989 год); Российской-американской компании (1994 год); совещаний высшего командного состава ВМФ СССР накануне Великой Отечественной войны (1998 год). Автор ряда публикаций.

